

— Ся Ичэнь, ты... отпусти меня...

Ань Цзюньцянь схватили за талию и с силой прижимали вниз, раз за разом входя и выходя, от тряски речь прерывалась, он говорил сквозь стиснутые зубы. В целом чувствовалось, что попытка украсть курицу не удалась, а риса потерял, будто сам напросился в объятия.

Ся Ичэнь тихо рассмеялся у него над ухом:

— Только что ведь был довольно активен?

С этими словами он сильно дернул бедрами вверх.

Когда Ань Цзюньцянь проснулся, был уже день. Поясница ныла так сильно, что казалось, даже сморщить лоб — и мышцу на талии потянет больно.

Поднял голову и посмотрел на время: уже час пятнадцать дня. Желудок был пуст, но лень было вставать. Вспомнив, что сегодня суббота и вечером нужно идти на семейный ужин дома Ся, у Ань Цзюньцяня возникла иллюзия «светлого будущего нет».

Он бодрствовал уже минут тридцать, как Ся Ичэнь пришел из кабинета. Увидев, что он проснулся, сказал:

— Вставай, поешь немного. Скоро придет стилист, в пять мы выходим. На ужине, вероятно, правил будет много, тебе лучше сначала забить желудок, чтобы не мучиться.

У Ань Цзюньцяня прямо в висках стучало. Он мог только выползти из кровати, поддерживая поясницу, и войти в ванную. Выходя из ванной, он все так же поддерживая поясницу, пошел вниз в столовую есть.

Ровно в три часа пришел стилист и мучил его почти до пяти, пока не закончил. На этот раз образ был не свежим и юным, а выглядел более спокойным и официальным.

Ся Ичэнь сидел рядом, удовлетворительно кивнул, посмотрел на время и позвал Ван Пэнжуй в гараж за машиной, собираясь ехать в дом Ся.

Ань Цзюньцянь раньше слышал, что дом Ся находится в пригороде. После того как старый господин Ся ушел на второй план, они переехали в пригород, видимо, там тише. Они ехали на машине около полутора часов, пока не добрались до места.

Дом Ся был очень большим, с ощущением горной усадьбы. Ань Цзюньцянь раньше тоже считался богатым, но семья Ань просто не могла идти в сравнение с семьей Ся, в такую помпезную усадьбу они, конечно, жить не могли.

Выходя из машины, сразу можно было увидеть главное здание — четырехэтажное здание, снаружи выглядевшее очень изысканно. Кто-то уже давно стоял у главных ворот и ждал их. Увидев их, он быстро подошел и сказал:

— Старший хозяин, вы вернулись, пожалуйста, пройдите за мной.

Отношение было очень почтительным, лишних слов и лишних взглядов не было, он даже не смотрел на Ань Цзюньцяня, относился к нему как к воздуху.

Ань Цзюньцянь, собравшись с духом, пошел за Ся Ичэнем в главное здание. Первый этаж главного здания был гостиной, обставленной очень тщательно, но не выглядевшей роскошно,

создавая ощущение, что у хозяев дома очень высокий вкус.

В гостиной женщина разговаривала с кем-то в одежде прислуги, услышав шаги, обернулась и посмотрела. Женщина выглядела очень молодой, примерно двадцать пять-шесть, одета была очень деловито, не казалась хрупкой, фигура была очень хорошей, из-за чего Ань Цзюньцянь посмотрел на нее несколько раз.

Только когда эта женщина повернулась, Ань Цзюньцянь немного опешил. Ее внешность была минимум на семь частей похожа на Ся Ичэня, темперамент тоже был немного похож, но если присмотреться, то различий было очень много.

Но это уже напугало Ань Цзюньцяня. Глядя на красавицу перед глазами, он тут же представил Ся Ичэня в красной короткой юбке, что шокировало его до глубины души.

— Это и есть тот Ань Цянь? — Женщина улыбнулась и подошла, внимательно разглядывая Ань Цзюньцяня сверху донизу. Глаза у нее выглядели очень живыми, от взгляда у партнера по коже пробежали мурашки. — Я по телевизору видела тебя, рада знакомству.

Женщина подняла правую руку, видимо, чтобы пожать руку Ань Цзюньцяню. Ань Цзюньцяню было немного неловко, но он не удержался и бросил взгляд на её лицо, натянул улыбку и пожал ей руку.

Ся Ичэнь только тогда представил его:

— Это моя старшая сестра, Ся Ишань.

Ань Цзюньцянь снова был шокирован до глубины души. О старшей сестре семьи Ся он тоже слышал, известной в деловых кругах женщине-сильному полу, если посчитать возраст, то должно быть уже под сорок, но посмотри на женщину перед глазами лет двадцати с небольшим...

В глазах Ся Ишань была улыбка, она повернула голову и заговорила с Ся Ичэнем:

— Ты редко выкраиваешь время вернуться, а еще сегодня день рождения папы, помни, через некоторое время слушай его больше, ты уже не маленький.

Ся Ичэнь не сказал много, просто кивнул.

У Ань Цзюньцяня немного не поворачивался мозг. Перед приходом не говорили, что это просто обычный семейный ужин, как сейчас он превратился в день рождения старого господина Ся... У него возникла мысль отступить, но сейчас выходить уже ни малейшей возможности не было.

— Пойдем, — Ся Ичэнь посмотрел на него, потом сказал Ся Ишань, — Мы пойдем раньше.

— Вместе, я тоже только вошла, как раз иду.

Когда они вошли в банкетный зал, было без двух минут семь. Внутри, кроме места во главе, остальные места были почти заняты. Людей было много, Ань Цзюньцянь выглядел так, будто чувствовал мурашки по коже.

Место Ся Ичэня и место Ся Ишань были рядом, тоже рядом с местом старого господина Ся. С одного взгляда было понятно, что иерархия семьи Ся очень строгая. Место, оставленное для Ань Цзюньцяня, было в самом конце, через многих людей от Ся Ичэня. Ань Цзюньцянь,

конечно, не смел требовать ничего, мог только сесть.

Только когда они сели, дверь банкетного зала снова открылась, старый господин Ся в костюме Чжуншань вошел. Волосы у него были очень белыми, почти все седые, посередине вперемешку с редкими черными волосами. Но выглядел он очень бодро и энергично, выглядело примерно лет пятьдесят с небольшим.

— Все пришли, — старый господин Ся сел и обвел взглядом всех, должно быть, увидел Ань Цзюньцзяня, только взгляд даже не задержался, очень быстро прошел.

Это позволило Ань Цзюньцзяню облегченно выдохнуть, с таким человеком, как старый господин Ся, он все еще не смел обидеть.

Во время еды было очень тихо, почти никто не говорил. Но так как это был день рождения старого господина Ся, все нужно было поздравлять, каждый вставал и говорил тост или что-то подобное.

Ань Цзюньцзянь думал, что к счастью он последний, иначе точно потеряет лицо. Ся Ичэнь даже не сказал ясно, какой обычный семейный ужин, это если на дне рождения старого господина Ся обидеть его, разве не значит, что не хочет продолжать смешиваться.

Когда очередь дошла до Ань Цзюньцзяня, он выглядел довольно щедро, не спеша и не тревожно. Хотя семья Ань не может сравниться с семьей Ся, но сделать вид он еще умеет.

Его слова были уместными, выглядели щедро и не боязненно, лица не потерял. Только Ань Цзюньцзянь только что закончил говорить и готовился сесть, там старый господин Ся открыл рот:

— Ты и есть тот Ань Цзянь?

Ань Цзюньцзяня спросили, он сразу напряг нервы, все услышали, как старый господин Ся открыл рот, взгляды естественно упали на него. Ань Цзюньцзянь всегда чувствовал, что его отец очень нелегко поладить, серьезный и легко злится, но сейчас чувствовал, что аура точно не может сравниться со старым господином Ся.

— Да.

Он ответил быстро и кратко, старый господин Ся снова посмотрел на него один раз, не знаю насмешка или что, в любом случае смысла не понятное фыркнул.

Ань Цзюньцзяня испугали до холодного пота, там Ся Ичэнь тоже не имел значения открыть рот, на лице выражение было очень серьезным. Наоборот Ся Ишань улыбнулась и сказала:

— Папа, ты не пугай ребенка.

Потом тему унесли, Ань Цзюньцзянь только тогда облегченно выдохнул.

На полпути Ань Цзюньцзянь, воспользовавшись предложением пойти в туалет, сбежал, прислонился и сел на умывальник: если сейчас можно лучше всего выкурить сигарету, только под рукой тоже не было, чувствовал, что этот ужин есть необычайно трудно.

Посмотрел на часы: восемь двадцать. В туалете он максимум может быть десять с лишним минут, тоже нельзя долго гнездиться здесь. Вздохнул, приготовился умыться и вернуться.

Он еще не открыл воду, как услышал за спиной дверь скрипнула, поднял голову, посмотрел в зеркало — мужчина толкнул дверь и вошел. Этот мужчина Ань Цзюньцзянь только что видел, был четвертым в семье Ся, маленьким господином Ся Ицзин. Ся Ицзин и Ся Ичэнь выглядели, наверное, только две-три части похожи, темперамент выглядел тоже разный, не как другие несколько братьев так похожи. Причина в том, что Ся Ицзин был внебрачным сыном, в таком богатом и влиятельном семействе иметь несколько внебрачных сыновей очень нормально, только внебрачный сын никогда не ценится, даже презирается.

Ся Ицзин должен быть тоже двадцать один-два года, на теле нес порцию беззаботности избалованного наследника. Только что Ань Цзюньцзянь и увидел, что в этой семье он самый нелюбимый.

Ся Ицзин, увидев Ань Цзюньцзяня, тоже не почувствовал удивления, подошел, прислонился к стене рядом с ним, окинул его взглядом с головы до ног:

— Действительно хорошо вырос, намного лучше, чем по телевизору.

<http://bllate.org/book/16660/1527416>